

Риман Исум

МУСОРНЫЙ МАЛЬЧИК

ИЗДАНИЕ 1

Риман Исум

Мусорный мальчик

<https://litres.ru/74369223>

SelfPub; 2026

Аннотация

На улицах, погребенных под мусором и наполненных едким дымом костров, мальчик бросает вызов людскому безразличию — разгребая проходы к домам, рисуя запретные знаки и помогая маленькой девочке. Он нарушает негласные правила этой коммуны, за что обречен страдать. Мальчик выслеживает похитителей и ищет в грязи осколки чужой судьбы — вещи странной женщины, которая могла быть его спасением, но стала началом всех бед. Каждый найденный предмет — как фрагмент пазла, который он собирает среди пыли и копоты, чтобы не только найти ответы, но и доказать, что человечность еще жива.

Содержание

Глава первая.	4
Глава вторая.	10
Глава третья.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Риман Исум

Мусорный мальчик

Глава первая.

Рисунки на стенах

Руки дрожали, но с усердием и старанием вели черный и разваливающийся от давления кусок угля от выгоревшей части большого костра. Мальчик старательно вел линии, время от времени оглядываясь от каждого доносившегося из глубины узкой улицы шороха. Маленькие кусочки крошились в пыль, оставляя следы на худых тонких пальцах; уже новый уголь с более толстой линией, отличной от других вывел на стене причудливую завитушку свиного хвоста.

Он снова оглянулся, и протер свой мокрый лоб грязной черной рукой. Мальчик с любопытством разглядывал свой рисунок уже с расстояния нескольких шагов. Это была свинья, с красивыми ушками, большим носом и даже с легкой улыбкой. Рот раскрывался и начал походить на жуткий оскал. Он подбежал, крича и сопя носом; резким взмахом, его рука, словно острое лезвие ножа, изрезала рисунок на части; с таким же оставшимся рвением, мальчик обвел все

в неровный полукруг, линия которого не объединилась, а лишь небрежно ушла вниз.

Это был один из тех знаков, которые он успел придумать и нарисовать за прошедший и только начавшийся сегодняшний день. Ранее он рисовал костер, два бревна, которые перечеркивали друг друга и густое пламя огня над ними; огонь восставал из земли; совсем мертвый и не жалеющий ничего живого, мальчик перечеркивал его с такой же яростью и злобой.

Отходя назад, он ненароком наступил и раздавил ногой грязную жестяную банку. Обертки, упаковки от некогда существовавшей вкусной еды зашелестели и покатались в сторону по изрешеченному ямами бетону. Он ощущал свое глубокое дыхание в ушах. Отдаленный и настолько громкий звук, словно рядом рушилось огромное здание. Мальчик, не оглядываясь рванул прочь, по узкой и без конца прерывавшейся новыми горами мусора тропе.

Огромные и почти бесконечные толпы людей в мгновение заполнили и без того узкие от мусора улицы. Они громко разговаривали, толкались, спотыкаясь каждый раз и смотря, наконец после этого на свои грязные ноги. С криками около них, и повсюду, резвились маленькие дети. Около стены, где он совсем недавно стоял совсем один, в полукруг выстроилась полоса равнодушных жильцов. Мальчик даже решил подойти ближе, чтобы понять то, что они обсуждают, но как только он приблизился, из-за спин тех силуэтов вышли двое

маленьких фигур. Он замер, пока видел их тощие фигуры, которые указывали руками на него.

Он опомнился и хотел было бежать, но сделав лишь несколько небольших шагов, он почувствовал, как за плечо его схватила объемная рука. Ноги ворошили уже воздух. Массивная масса держала его уже на весу, пока вокруг него собиралось все больше и больше людей. Они радостно кричали, тыкали в него палками, дети взывали и смеялись.

Его приволокли к большому костру. Те двое, кто руками указывали на него, теперь были в центре внимания, они весело общались со взрослыми и малышами, постоянно бросали недовольные ухмылки в сторону мальчика. Здоровые мужчины указали им на него; они радостно подбежали и выхватили его из объемной и вспотевшей руки. Мальчишки, которые были лишь на несколько лет младше его, небрежно и с усилием волокли его по мусору, держась за полные подмышки.

За ними бежали дети, они обзывались и бросали к нему грязные банки, палки и другой различный мусор, который им удалось поднять под своими ногами. Он смотрел вниз, не поднимая голову. Ноги раздирались, и казалось, начали кровоточить, и смешиваясь с потом, начали впитывать в себя разрозненную пыль и черный пепел от большого и вечно горящего костра.

Он поднял голову лишь тогда, когда под усилившиеся крики, они наконец, бросили его на пол. Пока один продол-

жал держать его за плечо, боясь того, что тот сбежит, другой в спешке открывал замок маленькой узкой клетки. Мальчик в страхе огляделся, взрослые и дети радостно наблюдали, пока те снова поволокли его. Они размахнулись и закинули его внутрь; они пинали его ногами, пока тот не поджал под себя ноги, которые еще оставались снаружи. Мальчишки с азартом закрыли замок, радостно подбежали и гордо вручили ключ одному из взрослых.

Его глаза стали влажными, черный смог от ближайшего костра подхватывался ветром и проходил мимо его клетки. Маленькие жженые частички словно листья, падали вниз. Влажная и прижатая к земле голова прокатилась по грубой земле; кашель непроизвольно вырывался из него сначала маленькими небольшими потоками, а потом разражался в глубоком затыжном кашле, освобождая легкие от избытков черной пыли. Он в панике открывал рот, в надежде вдохнуть в себя свежий воздух.

На мгновение ветер и вовсе прекратился, от чего его окутали мухи. Они садились на него, тело зудило. Мальчик чувствовал, как капли пота или крови стекают по его ногам и ступням. От ограниченного пространства он не мог развернуться, он лишь слегка сдвинул ноги в более удобное положение.

Нельзя было понять, сколько времени он уже провел в заточении. Когда начинало темнеть, он слышал, как около железной решетки, основание которой было более открытым,

чем остальная часть, раздался приглушенный всплеск. Громкие шаги, с многочисленным скрежетом уходили все дальше от него, когда он почувствовал запах гнили.

Затекшая голова поддалась не сразу, ее постоянно клонило вниз. Лишь боком и не полностью он мог видеть сквозь открытое верх открытого пространства маленькую грязную миску. Оставалось только представить, что могло находиться в ней, этот запах гнили был то кислым, то сладким; ни один человек, да и даже собака не стала бы даже приближаться к этой похлебке или массе, не говоря уже о том, чтобы ее есть. Он сжался еще сильнее, обхватил свою грязную лохматую голову и закрыл глаза.

Как бы сильно не хотел, он не мог увидеть то, что происходило за пределами узкой клетки. Мальчик ворошил всем телом, пытаясь развернуться; он изо всех сил пытался встать, но упирался плечом к массивным железным створкам крыши. Его глаза, сквозь множество узких промежутков, на время высматривали лишь все те же пустые горы мусора; они загораживали все, и, кажется, полностью окружали собой его пристанище.

Когда скрипучая створка двери за его спиной, наконец, открылась; изнеможенный, он смотрел в землю, отталкивался без сил и проходил руками по ржавым банкам. Его силой стянули за грязную одежду, горловина рубашки уперлась в шею, унося голову за собой и не оставляя воздуха для дыхания. Когда он пытался подняться, напрягая и держа ру-

ки, словно медленный обессиленный зверь, плотные силуэты пинками гнали его прочь. Мальчик бежал на четвереньках, опираясь руками о землю, пока те двое с большим усилием теперь проталкивали в клетку своего нового пленника.

Глава вторая.

Девочка и птицы

Мальчик сидел, смотрел по сторонам и беззаботно рассматривал свои черные ноги и пальцы; он бы даже не обратил внимание на гору мусора, которая была около него; если бы не птицы, которые с проворством вспорхнули и почти одновременно спикировали к одному месту, атакуя друг друга клювами; худые до изнеможения голуби бесконечно взлетали, их крылья сбивали с мусора пыль и сажу. Вдруг, земля под ними просела, многочисленные пустые банки и упаковки покатались вниз. Птицы разом поднялись в воздух.

Маленькая девочка уже во всю рылась там, где недавно происходила жестокая битва. Один из голубей спикировал вниз, к ее руке, но опомнившись и испугавшись, сразу улетел прочь. Девочка уже крепко держала в руке черствый и до синевы плесневелый хлеб. Ее лицо раскрасила улыбка; она спускалась и с аппетитом сгрызала с куска маленькие кусочки, но как только она опустила кусок, отвлекшись на очередной мусор, который привлек ее внимание, около нее уже появились взрослые мальчишки. Их было четверо или пятеро, они выхватили хлеб из ее слабых тощих рук и толкнули ее вперед, от чего она упала и разразилась в пронзительном

плаче.

Они скрылись неспеша, уже обговаривая то, как будут делить между собой легкую добычу. Мальчик опустил голову вниз, но пытаясь хоть как-то повлиять на ситуацию, он неохотно встал и направился к ней; он посмотрел на дорогу, один из мальчишек, который шел позади, уже скрылся за поворотом на узкую улицу.

Когда он приблизился к ней, та вытирала слезы рукой, продолжая в надежде искать новое сокровище. Она рылась с большим интересом, раскидывая бутылки и пустые пачки в разные стороны; они скатывались и разлетались по свободным местам улицы, некоторые из них подхватывались ветром, их уносило на здания и немногие деревья; стеклянные бутылки скатывались прямо под ноги к бесконечному потоку людей, они слаженно и бесконечно скитались от одного здания к другому, словно были спортивным инвентарем большой командной игры.

На вид ей было лет пять, а может меньше. Ее грязное лицо и желтое рваное платье с пятнами, оно было чересчур светлым сверху и почти черным у самых ее ног. Ноги ее были в легких туфлях разного цвета и даже размера, один из них очень сильно выпирал, и она время от времени его поправляла.

Девочка нашла пустую и сморщенную картонную коробку от сока, и принялась ее раздирать. По выцветшей упаковке и тем маленький кускам, которые она с легкостью вырывала,

можно было понять, что она пролежала там не один день, а может и месяц.

— Не рви его, там нет сока. — Тихо проговорил ей мальчик. Она лишь подняла голову и все так же охотно продолжила кромсать упаковку на множество мелких частей. Мальчик подошел и хотел было вырвать из ее рук остаток картонной банки, но та не отдавала; маленькая и проворная, она увернулась и поползла вверх по огромной куче. Она в панике копалась, наклонялась головой и продолжала рыть яму вглубь. Мусор валился с большей скоростью, маленькие волны из многочисленных объедков покатались вниз, словно горная лавина, становясь с каждым разом все больше и больше. Он снова подбежал к ней, уворачиваясь и пытаясь устоять на месте.

— Да прекрати ты! — Он кричал на нее, пока внизу, отходя все дальше и дальше от оползня, собирались и толпились любопытные люди. — Нас же заметят, прекрати! — Он схватил ее за плечо, та повернулась и бросила в него ржавую консервную банку. Она прошла по его руке острым открытым краем и оставила на ней красную прерывистую полосу.

Он подходил к ней, когда та собиралась кинуть в него осколок стеклянной бутылки. Он вырвал опасную находку из ее руки; холодное и влажное стекло лишь слегка дотронулось его грязной футболки, он почувствовал прохладу и странное чувство, будто ему на секунду не хватило кислорода. Он замер и теперь, наконец, получив ее внимание, она

смотрела на него своими большими глазами. Мальчик чувствовал, как ее рука дрожит.

— Перестань мусорить, ладно? — Мальчик обратился к ней очень тихо и спокойно. — Тебя же забрать могут, смотри, сколько там людей, — он указал своей рукой вниз. Люди начинали расходиться, лавина из мусора сократила им тропу, и теперь им приходилось идти чуть ли не вплотную друг к другу. Некоторые торопливые люди и вовсе, быстрым шагом ступали по подножию, а потом с отвращением перепрыгивали или обходили многочисленные лужи из грязи и остатков напитков. Переждав и снова заглянув в ее глаза, он продолжил.

— Меня они не заберут, им маленькие нужны, как ты. — Он кивнул в ее сторону, слегка повысив голос. Она продолжала молчать, но внимательно слушала.

— Им за тебя знаешь, сколько денег дадут? А сами держать без еды будут! — Он расслабил свою руку, она опустила голову и провела ладонью по лицу, издав еле заметный всхлип.

— Идем, — Он привстал и начал медленно спускаться вниз. Она уже послушно шла вслед за ним, все так же опустив голову и пристально смотря себе под ноги.

Резкий треск стекла, он привстал, в спешке открыл и с силой протер глаза, которые сильно слипались. Совсем красные и раздраженные, он постоянно моргал и еще сильнее да-

вил на них сухими пальцами. Темные и даже синие пятна под глазами сильно выделялись на светлой коже, придавая ему мужественный и даже слегка утрашающий вид.

Полупустая и грязная чашка аккуратно лежала на пустом неровном полу. Шатающаяся и почти прозрачная дверь, казалось, что она зависла в воздухе; ее верхний неровный угол клонился и прикидал к неаккуратно выложенной кирпичной кладке пустой стены. Грязное и светлое от утреннего солнца стекло на момент погасло, за ним показалась маленькая голова девочки. Она сидела, облокачивалась на дребезжащую узкую раму. Ее грязное и любопытное и одновременно глупое лицо; прижимаясь и наслаждаясь прохладой стекла, она почти полностью измазала его своими слюнями, улыбаясь в глупой детской улыбке. Он видел ее смешную и одновременно омерзительную слюнявую гримасу, нос и лицо изменялись до неузнаваемости, от чего он больше не смог сдержаться.

— Фуу... ты чего... — Он выдавил слова в легкой полуоткрытой застывшей улыбке.

Она отпрянула от двери, не прекращая улыбаться, но уже не ему. Как только он встал и со скрипом прошел через покосившуюся дверь, она уже убежала прочь. Смотря сквозь солнечные луч, который слегка ослеплял, он наконец поймал ее своим сонным взглядом. Ее окружали маленькие девочки, они улыбались и что-то с интересом показывали, протягивали ей руки. Это были тряпки, или сложенные их них куклы.

Одна из девочек более высокого роста, аккуратно взяла ее за руку, остальные пошли за ними. Единой толпой, они шли вдаль и постепенно скрывались за только нарастающей живой толпой. Она последний раз увидел ее грязное платье, когда они забирались на очередную мусорную улицу.

Глава третья.

Чужие привычки

Новые костры и горы мусора росли с невероятной скоростью. Люди выбрасывали объедки из окон, пинками проталкивали разрозненные горы из открытых дверей подъездов. Некогда спокойное от шума и удручающего запаха место, широкая мусорной улица кормежки, теперь на ней вновь, с новой и более свирепой силой, разгорался старый и спящий долгое время костер. Бесконечный поток детей разных возрастов, которые нашли свой приют здесь, теперь их безжалостно гнали палками и избивали.

Мальчик уверенно шел вперед. Ноги то и дело застревали и проваливались в объемные и, видимо, свежие остатки мусора; местами он чуть ли не полз по огромным горам, стараясь вспомнить ориентиры. Почти ровная и пустая улица, сейчас она могла походить на небольшой склон, а небольшая горка мусора могла вырасти уже в непроходимую гору. Преодолев одну из них, он с отвращением взглянул на разгорающееся пламя очередного большого костра.

Редкий дым защекотал нос, он сдержался, хотя очень хотел чихнуть; вдохнув в себя уже более четкий едкий дым, он безуспешно пытался избавиться от горечи в горле. Боль

прошла к голове через слезящийся глаз, который он ненароком почесал. Он почувствовал резкую боль изнутри, которая уходила вглубь и поднималась вверх. Будто осязаемый, дым сам поддерживал голову спереди и даже слегка толкал ее назад, подкрепляемый толчками из носа; он сам, не понимая того, взялся рукой за лоб, и наконец, громко чихнул. В горле образовался влажный ком, а из носа уже стекали прозрачные капли. Он ненароком потрогал нос, вытерев влажные руки об шорты; тяжелая и густая слизь, с трудом продвигалась теперь в горло, ему не оставалось ничего, как делать редкие глотки, ощущая дым уже изнутри себя.

Он проходил по узкой улице, посреди которой было развешено старое поношенное белье. Остатки воды с одежды стекала прямо в открытые выгребные помойные ямы, вода в которых не переставала перемешиваться все новыми потоками из выступающих сверху труб.

Миновав очередной, но уже полупустой двор, он зашел за дом. Около дома возвышалась небольшая старая пристройка, крыша которой была разрушена. Он аккуратно забрался на нее и перелез на возвышающийся рядом балкон. Двери балконов выходили в общий длинный коридор, который пах сыростью и канализацией. Вся основная и парадная часть была в самом конце, оттуда доносились многочисленные крики и ругань; на задворках даже не было света, простая и совсем обычная лампочка изредка загоралась, моргала и часто гасла.

Мальчик расположился в самом углу открытого этажа, остальная часть здания замыкалась в неровности и создавала узкое пространство между стенами. Он мог наблюдать за тупиком маленькой безлюдной улицы, и мельком видеть происходящее в темном жутком коридоре. Он давно заметил это спокойное место, но из-за дальности от кормежки, совсем редко приходил сюда и оставался ночевать только в крайних случаях. Мальчик прошелся беглым взглядом и по знакомой ему двери, которая часто будила его по утрам. Это была крайняя комната. Старая старуха, выспавшись за всю свою долгую прожитую жизнь, каждый раз, с грохотом и скрипом открывала деревянную дверь. Стуча своей тростью, она поднимала грязный коврик для ног и показательно стряхивала его уже около открытого дверного проема очередной, прилегающей к ней квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.